

15.08.2014, 11:54 Воронежская область

свой опыт

Президент приехал как-никак

ПИКЕТ И ПРОВОКАЦИЯ

5 августа в Воронеже был задержан гражданский активист Станислав Егоров, стоявший в одиночном пикете на центральной площади города и державший плакат «КРЕМЛЯДИ ЭТО ТЕРРОР». В этот день Воронеж посетил Путин. Позднее суд приговорил Егорова к штрафу в пять тысяч рублей, посчитав, что он нарушил правила проведения пикета. По просьбе ОВД-Инфо Станислав Егоров рассказывает о задержании, суде и некоторых предшествовавших этому событиях.

Я заранее подал заявление насчет одиночного пикета, чтобы мне обеспечили охрану и чтобы не было провокаций. Я уже так раньше делал, например, на 1 мая, и мне выставляли пост охраны. Они меня охраняли от провокаций.

А в этот раз они почему-то вместо охраны — видимо, поскольку президент приехал, они не хотели, чтобы я светился, — решили, наоборот, сами устроить провокацию. В будни я каждый день стою с часу до двух, в обеденный перерыв, на площади Ленина, под часами, в пикете против добычи никеля. У меня там офис рядышком. Но там меня постоянно снимает моя видеочка и я постоянно веду аудиозапись, поэтому они ко мне не подходят. У меня на одной стороне плаката написано против никеля, а на другой — «Хотим губернатора-земляка вместо московского м...». Почему-то все проходящие спрашивают: «Почему ты нашего губернатора м***ком называешь?» Я отвечаю: «Я написал «молодца». — «Да какой же он молодец, когда он м***к?» Даже его сторонники считают, что написано «м***ка».

А в этот раз я сначала тоже стоял у Ленина около часа, но ко мне подошел подполковник и сказал: «Я в курсе, что ты подавал заявку, но тут вертолет будет садиться. Я тебе не запрещаю стоять, но ты отойди на край площади». Я пошел к Театру оперы и балета. И как только я туда подошел, откуда-то выскочила девушка, встала рядом со мной и развернула маленькую бумажку со словами «Мы против Кремля». А в это время там уже стоял оператор с камерой, то есть все было подготовлено, он ждал, пока она подскочит. Я от нее в сторону, говорю: «Отойди отсюда, у меня одиночный пикет». Она не уходит. Я начал шуметь, звать полицию. Все это продолжалось не более минуты, после чего ко мне подбежали люди в гражданской одежде и схватили меня. В суде они продемонстрировали видеозапись моего задержания, но не целиком, а два кусочка, по несколько секунд: кадры, где она подскочила и развернула бумажку, они вырезали. А у меня все время работала аудиозапись. Они не представлялись, не сказали, что я нарушил, просто схватили меня и поволокли в машину. В машине, пока мы ехали, я пытался узнать, кто они, но мне не отвечали.

У меня на аудиозаписи все зафиксировано. В отделе меня начали прессовать, говорили: «Мы же тебе никогда не позволим стоять с таким плакатом, чтобы президент заметил». Это на аудиозаписи тоже есть. Конечно, мне надо было более внимательно к этому делу отнестись, надо было кого-то из своих рядом поставить, чтобы охрана была, — все-таки президент приехал как-никак, надо было догадываться, что провокация будет.

Взяли меня в девять часов, а в 14:30 только протокол оформили. Тянули резину, чтобы просто меня держать. Они спросили: «Что ты будешь делать, если мы тебя отпустим?» Я сказал: «Пойду на площадь». Протокол они составили, я расписался, они целый час искали начальника, чтобы он его подписал.

Я потом отправил в службу собственной безопасности ГУВД жалобу на незаконное задержание. До сих пор никакого ответа. Хочу передать им аудиозапись, чтобы они провели экспертизу и расследование.

В СУДЕ

После составления протокола полицейские пошли со мной в Ленинский районный суд, сидели там часа три-четыре, до конца рабочего дня. Судья Григорий Панарин — как мне потом рассказали, он очень педантичный, — посмотрел документы и сказал, что дело рассматривать не будет. Там было видно, что много ляпов. Они пошли к председателю суда, и она нашла судью Марину Галаган.

Судья назначила рассмотрение дела на 8 августа. Меня отпустили. Знакомый меня подвез, высадил недалеко от площади Ленина, я вышел из машины, но, видать,

за нами следили: какие-то трое ребят налетели на меня, отняли плакат, сломали и увезли. Так и не дали мне больше постоять. Я написал заявление в полицию, но мне сказали: «Что, мы будем твой плакат искать, что ли?» Так что перспективы никакой.

8 августа был суд. Там были все трое полицейских, которые меня задерживали. Я специально спрашивал их на суде, предъявляли ли они мне удостоверения, что они мне говорили при задержании. Они отвечали, что предъявляли удостоверения и попросили меня пройти с ними. А ведь на аудиозаписи ничего такого нет.

И уже после того, как я задал им вопросы, я ходатайствовал о приобщении аудиозаписи. Но суд мне отказал.

Замечания Станислава Егорова на протокол судебного заседания

ИСТОРИЯ СУДЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Судья Галаган на меня зуб имеет, поскольку я подавал на ее решение апелляцию в областной суд. Я тогда просил привлечь к ответственности прокурора и следователя,

которые отказались возбуждать дело против жилищной инспекции по статье 7.23.1 КоАП: если управляющая компания отказывается предоставлять информацию о том, куда она тратит деньги, жилищная инспекция должна на первый случай выписать штраф на 50 тысяч рублей, а во второй — уже 150 тысяч рублей. По этой статье имеет право рассматривать дела только жилищная инспекция. А они направляли документы в городскую думу, в другие инстанции. Поэтому я написал заявление следователю, а он мне ответил, что против жилищной инспекции не будет открывать дело. Заявление принял, а документы даже не стал принимать. Тогда я подал на него в суд. А в суде у меня отказались принимать документальные доказательства действий следователя и прокурора. Судья Галаган, чтобы выручить прокурора и следователя, стала мне рассказывать, как я должен действовать, кому писать заявления. Я ответил, что все инстанции давно прошел. В общем, как я написал в Twitter, кремляди разрешили судьям приватизировать толкование законов. Вот они как хотят, так и толкуют: хотят — принимают доказательства, хотят — не принимают. У меня семь внуков, еще двое ребят женились — как я им такую страну оставляю?! Мне страшно.

ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЕ К ПУТИНУ

С Путиным у меня давно конфликт. В 2010 году была акция: пошлите Путину смс, и всем будет дан ответ. Я ему послал смс о том, что ФСБ косячит, а через пять дней получил ответ — дали битой по голове со словами «Писать научился?». Я немножко подлечился, через год приехал в Москву и два дня пикетировал Белый дом, стоял у первого КПП с плакатом «Прошу 5 минут у Путина», пытался добиться, почему ответа на бумаге мне дано не было, а только битой.

Четыре раза он мимо меня проезжал, так и не остановился. В конце концов вышли из приемной Белого дома, сказали мне: «Идемте к нам». Я говорю: «А что я у вас буду делать? Мне Путин нужен. Вы же мне ничего не сможете ответить». — «Вас, — говорят, — примет сам начальник приемной. Он никогда этого не делает, но в виде исключения он вас примет». И вот руководитель приемной мне сказал, что таких писем, как мое, у них тысячи, могло затеряться, теперь уже они, мол, ничего не смогут найти. Спрашивается, как это они не могут найти в электронной базе?

АКЦИЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Недавно у меня была акция на Красной площади, голодовка. Я несколько раз подавал заявку. В законе у нас запрещается проводить мероприятия на Красной площади, но в самом конце сказано, что в виде исключения может разрешить президент. Я, пытаясь действовать в рамках закона, несколько раз в администрацию президента на его имя писал с просьбой разрешить или запретить мне проведение пикета о нарушении моих конституционных прав и конституционных прав жителей Гидроузла (*поселок на территории Воронежа — ОВД-Инфо*). В первый раз они передали мое заявление в Федеральную службу охраны, откуда мне пришло письмо о том, что они не имеют права разрешать пикет у Боровицких ворот. Я написал в администрацию во второй раз, сказал, что они незаконно передали мое письмо в Федеральную службу охраны. Тогда они передали мое заявление в правительство Москвы, откуда мне тоже пришло письмо о том, что они не имеют права разрешать пикет. Так администрация президента пыталась от меня отделаться.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Хопер

Добыча никеля в Прихоперье вызывает недовольство у местных жителей. Протесты стали причиной для заведения уголовного дела на двух их бывших участников.

7 3